

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

29-е пленарное заседание
Четверг, 1 ноября 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Еремич (Сербия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 71 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/67/4)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я имею честь приветствовать в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций Председателя Международного Суда Его Превосходительство г-на Петера Томку, которому я представляю слово.

Г-н Томка, Председатель Международного Суда (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поздравить г-на Вука Еремича с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят седьмой сессии. Я хотел бы пожелать ему всяческих успехов в выполнении его важных обязанностей.

Следуя давней традиции, отражающей интерес Ассамблеи к Суду, и в свете ее поддержки Суда, я хотел бы представить краткий доклад о процессуальной деятельности Суда за последние 12 месяцев. В течение этого периода Суд продолжал выполнять свою роль авторитетного форума международного сообщества государств для мирного урегулирования всех видов международных споров, которые

подпадают под его юрисдикцию. Он сделал все возможное для того, чтобы оправдать ожидания международных сторон, своевременно проводя заседания. В этой связи следует отметить, что, поскольку Суд сумел решить проблему накопившихся дел, государства, которые рассматривают возможность передачи дел в главный судебный орган Организации Объединенных Наций, могут быть уверены в том, что, как только они завершат обмен письменной документацией, Суд сможет безотлагательно приступить к устным слушаниям.

В течение отчетного периода на рассмотрение Суда были представлены 15 спорных дел и одна консультативная процедура. По состоянию на 31 июля, на рассмотрении Суда остаются 11 дел о спорах. В тот же период одно новое спорное дело было передано в Суд Никарагуа — а именно *Строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*

В течение того же периода Суд провел серию публичных слушаний по трем следующим делам: *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*; *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*; *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*. В

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

настоящее время Суд рассматривает это последнее дело и намерен огласить свое решение в следующем месяце. Он также провел недавно, в период с 8 по 17 октября, слушания по делу о *Пограничном споре (Буркина-Фасо/Нигер)* и приступил к работе. И, наконец, 3 декабря начнутся слушания по делу о *Морском споре (Перу против Чили)*.

За отчетный период Суд вынес четыре решения по следующим делам: *Применение Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (бывшая югославская Республика Македония против Греции)*; *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*; *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, по вопросу о компенсации, причитающейся Гвинее; и *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Суд также вынес консультативное заключение по Решению №2867 Административного трибунала Международной организации труда по жалобе, поданной против Международного фонда сельскохозяйственного развития.

Как обычно, я хотел бы кратко информировать о четырех судебных решениях и одном консультативном заключении Международного Суда за рассматриваемый период. Я представлю эти решения в хронологическом порядке.

5 декабря 2011 года Суд вынес решение по делу о *Применении Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (бывшая югославская Республика Македония против Греции)*, которое в ноябре 2008 года возбудила бывшая югославская Республика Македония против Греции за то, что, по ее описанию, представляет собой «вопиющее нарушение обязательств [этой страны] по статье 11» Временного соглашения, подписанного сторонами 13 сентября 1995 года. После обращенной к Суду в своем заявлении просьбы

«защитить ее права по Временному соглашению и обеспечить, чтобы ей было разрешено осуществлять свои права в качестве независимого государства, действующего в соответствии с международным правом, включая право ходатайствовать о членстве в соответствующих международных организациях»,

бывшая югославская Республика Македония просила Суд предписать, чтобы Греция «незамедлительно приняла все необходимые меры по соблюдению своих обязательств согласно пункту 1 статьи 11» и

«отказалась и воздерживалась от каких-либо прямых или косвенных возражений против членства заявителя в Организации Североатлантического договора и/или любых других «международных, многосторонних и региональных организациях и учреждениях», членом которых является [Греция]».

Греция, со своей стороны, считала, что дело, возбужденное заявителем, не подпадает под юрисдикцию Суда и что в любом случае требования заявителя являются неприемлемыми. Со своей стороны, она утверждала — в случае если Суд сочтет, что он обладает юрисдикцией и что требования являются приемлемыми, — что требования заявителя являются необоснованными.

Что касается возражений ответчика относительно юрисдикции Суда и приемлемости требований заявителя, то Суд постановил, что он не только обладал юрисдикцией для рассмотрения поданного заявления, но и что заявление являлось приемлемым.

Что касается второй части требований заявителя, то Суд постановил, что Греческая Республика, возражая против приема бывшей югославской Республики Македонии в НАТО, нарушила свое обязательство по пункту 1 статьи 11 Временного соглашения. Суд отклонил все другие представления, сделанные заявителем.

3 февраля Суд вынес свое решение по делу о *Юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*. 23 декабря 2008 года Германия возбудила дело против Италии, утверждая, что Италия игнорировала юрисдикционный иммунитет Германии по международному праву, допустив предъявление к ней в итальянских судах гражданских исков с требованием репараций за ущерб, основанных на нарушениях международного гуманитарного права германским рейхом во время Второй мировой войны. Кроме того, Германия обратилась к Суду с просьбой признать, что Италия также нарушила иммунитет Германии, приняв принудительные меры в отношении «Вилла Вигони», государственной собственности Германии, расположенной на

территории Италии, и что Италия также нарушила юрисдикционный иммунитет Германии, объявив подлежащими исполнению в Италии решения греческих гражданских судов, вынесенные в отношении Германии за действия, подобные тем, что привели к возбуждению исков в итальянских судах.

Вследствие этого Германия просила Суд вынести решение и объявить о том, что Италия несет международную ответственность; что Италия должна принять, по ее собственному выбору, все и любые меры для обеспечения того, чтобы все решения ее судов и других судебных органов, нарушающие суверенный иммунитет Германии, стали не подлежащими исполнению; что Италия должна принять все и любые меры для обеспечения того, чтобы в будущем итальянские суды не рассматривали иски против Германии, основанные на событиях, описанных выше.

В своем решении Суд постановил, что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, допустив предъявление к ней гражданских исков, основанных на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским рейхом в период с 1943 года по 1945 годов; что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, приняв принудительные меры в отношении «Вилла Вигони»; что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, объявив подлежащими исполнению в Италии решения греческих судов, которые основаны на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским рейхом в Греции. Суд также постановил, что Италия должна путем принятия соответствующего законодательства или использования других методов, по своему выбору, обеспечить прекращение действия решений своих судов и решений других судебных органов, посягающих на иммунитет, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом.

В сентябре министр иностранных дел Италии и министр юстиции Италии по договоренности с министром экономики и финансов представили в палату депутатов Италии законопроект, предусматривающий разрешение на ратификацию Италией

Конвенции Организации Объединенных наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и ее осуществление. Кроме того, этот законопроект также касается последствий для итальянской судебной системы решения Суда по вышеупомянутому делу на предмет обеспечения выполнения этого решения.

19 июня Суд вынес свое третье за рассматриваемый период решение по делу *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*. Это решение касалось вопроса о компенсации, причитающейся с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи. Следует напомнить, что 30 ноября 2010 года Суд вынес решение по существу дела, в котором он постановил, в частности, что Демократическая Республика Конго нарушила определенные международные обязательства в результате того, что г-н Диалло, гражданин Гвинеи, содержался под стражей на конголезской территории в течение 66 дней подряд в период с ноября 1995 года по январь 1996 года, а затем был задержан во второй раз и содержался под стражей с 25 по 31 января 1996 года, то есть в общей сложности 72 дня.

В этой связи Суд постановил, что Гвинея не смогла доказать, что во время его задержания г-н Диалло подвергался бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Кроме того, было установлено, что г-н Диалло был выслан из Демократической Республики Конго 31 января 1996 года и что он получил извещение о его высылке в тот же день. Соответственно, Суд постановил, что Демократическая Республика Конго должна выплатить Гвинее компенсацию за нарушения своих обязательств по соответствующим конвенциям по правам человека, а именно Международному пакту о гражданских и политических правах и Африканской хартии прав человека и народов. В соответствии с условиями решения по существу дела сумма компенсации, которая причиталась с Демократической Республики Конго, должна была быть установлена с учетом любого ущерба, понесенного в связи с неправомерным задержанием и высылкой г-на Диалло, включая утрату его личного имущества.

На заключительном этапе разбирательства Гвинея запросила компенсацию в размере 11 590 148 долл. США, не включая штрафные проценты, за причиненный ущерб по четырем

пунктам искового заявления: по одному пункту, касающемуся возмещения нематериального ущерба, который определялся Гвинеей как «психический и моральный ущерб», и по трем пунктам, касающимся возмещения материального ущерба в связи с якобы утратой личного имущества, якобы утратой дохода во время задержания г-на Диалло и после его высылки, а также якобы утратой потенциальной прибыли. Гвинея также добивалась от Суда, чтобы тот обязал Демократическую Республику Конго не только оплатить все издержки, но и выплатить 500 тыс. долл. США, которые она вынуждена была затратить на судебное разбирательство. Со своей стороны, Демократическая Республика Конго просила Суд вынести решение о объявить, что Гвинее причитается компенсация в размере 30 000 долл. США в счет возмещения нематериального вреда, причиненного г-ну Диалло в результате его противоправного задержания и высылки в 1995 и 1996 годах и что такая компенсация должна быть выплачена в шестимесячный срок с даты вынесения решения Суда. Демократическая Республика Конго отклонила все остальные иски Гвинее.

В своем решении о нематериальном ущербе, предположительно причиненном Гвинее, Суд счел, что сумма в 85 000 долл. США является надлежащей компенсацией за ущерб, причиненный г-ну Диалло. Что касается компенсации за материальный ущерб, то Суд, исходя из практики рассмотрения дел региональными судами по правам человека, присудил г-ну Диалло сумму в 10 000 долл. США за утрату его личного имущества. Сочтя, что Гвинея не доказала к удовлетворению Суда того, что г-н Диалло понес ущерб в результате утраты профессионального вознаграждения во время его задержания и после его высылки, Суд решил не присуждать за это никакой компенсации. Наконец, Суд решил не присуждать Гвинее компенсацию в связи с ее иском, касающимся потенциальной прибыли г-на Диалло, поскольку этот иск, который выходил за рамки данных разбирательств, был равносителен иску, связанному с ущербом, якобы понесенным фирмами «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир», а Суд ранее уже объявил эти иски неприемлемыми.

Установив 31 августа 2012 года в качестве окончательного срока выплаты Гвинее компенсации, причитающейся с Демократической Республики Конго, с процентами от основной суммы по годовой ставке в размере 6 процентов в случае невыплаты ее

в срок, Суд постановил, что каждая сторона должна самостоятельно нести расходы в ходе разбирательства. Суд был информирован о том, что Демократическая Республика Конго должным образом выплатила компенсацию в сроки, установленные для этой цели.

(говорит по-английски)

Теперь я перехожу к решению, вынесенному Судом по делу относительно *вопросов, касающихся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. В этом деле, которое было возбуждено в Суде путем направления письменного заявления от 19 февраля 2009 года, Бельгия жаловалась на то, что Сенегал, где бывший президент Чада Хиссен Хабре проживал в изгнании с 1990 года, не предпринял никаких мер в ответ на ее неоднократные просьбы об том, чтобы в случае невыдачи последнего Бельгии он подвергся судебному преследованию в Сенегале за деяния, которые квалифицировались как пытки, преступления против человечности, военные преступления и преступление геноцида, якобы совершенные во время его пребывания на посту президента Чада в период с 1982 года по 1990 год.

Бельгия настаивала на том, что Сенегал нарушил свои обязательства по пункту 2 статьи 5, пункту 2 статьи 6 и пункту 1 статьи 7 Конвенции 1984 года против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также его обязательства по обычному международному праву. Сенегал, со своей страны, представил дело так, что никакого спора между сторонами относительно толкования или применения Конвенции против пыток или каких бы то ни было иных соответствующих положений международного права не существует. Согласно ответчику, Суд принял решение относительно юрисдикции в связи с этим делом.

Отстаивая, в частности, то, что ни один из якобы пострадавших от приписываемых г-ну Хабре актов на момент их совершения не был бельгийским гражданином, Сенегал также возражал против приемлемости исков Бельгии в силу того, что, с его точки зрения, она не имела права поднимать вопрос о международной ответственности Сенегала за якобы совершенное нарушение им своего обязательства передать дело Хиссена Хабре ее

компетентным органам в целях его судебного преследования, не выдавая при этом его самого.

Ввиду того, что юрисдикция Суда на обоих приведенных Бельгией основаниях — а именно пункта 1 статьи 30 Конвенции против пыток и заявлений, сделанных сторонами согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда, — обуславливалась наличием спора, Суд начал с рассмотрения этого вопроса. Он пришел к выводу, что ввиду законодательных и конституционных реформ, проведенных в Сенегале в 2007 и 2008 годах, любой спор, который мог бы существовать между сторонами по поводу толкования или применения пункта 2 статьи 5 Конвенции, требующего от любого государства — участника Конвенции принятия таких мер, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 той же статьи, — что к моменту подачи заявления такой спор уже прекратился.

В том, что касается претензий Бельгии относительно обязанностей Сенегала выполнять его обязательства по пункту 2 статьи 6 и пункту 1 статьи 7 Конвенции против пыток — которые требуют от любого государства — участника Конвенции, соответственно, немедленного проведения предварительного расследования фактов, и, когда лицо, якобы проводившее пытки, пребывает на его территории, если это государство не выдает его, передавать дело последнего на рассмотрение своих компетентных органов с целью его судебного преследования, — Суд, проанализировав обмен дипломатическими нотами между сторонами, счел, что их мнения относительно толкования и применения вышеупомянутых положений на момент подачи заявления сильно расходятся. Тем не менее, Суд счел, что возникший в этой связи спор не касается нарушений обязательств по обычному международному праву.

Напомнив о том, что, говоря словами Преамбулы к Конвенции против пыток, ее цель и предназначение заключаются в том, чтобы «повысить эффективность борьбы против пыток ... во всем мире», Суд счел, что у Бельгии как государства — участника Конвенции есть основания для того, чтобы требовать от Сенегала ответственности за якобы

совершенные нарушения его обязательств перед всеми участниками Конвенции по пункту 2 статьи 6 и пункту 1 статьи 7. Поэтому претензии Бельгии на основании этих положений были объявлены приемлемыми.

Проведя анализ вопросов по существу дела, Суд счел, что Сенегал нарушил свои обязательства по двум вышеупомянутым положениям Конвенции и что это является основанием для его международной ответственности. Отметив, что эти нарушения продолжаются, он объявил о том, что от Сенегала требуется их прекращение посредством безотлагательного принятия мер, необходимых для представления дела г-на Хабре, в случае если он его не выдаст, его компетентным органам для судебного преследования последнего.

Теперь я перейду к консультативному заключению Суда относительно решения Административного трибунала Международной организации труда по жалобе, поданной против Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР). В этом случае в Суд была направлена просьба рассмотреть вопрос относительно обоснованности решения, вынесенного Административным трибуналом Международной организации труда относительно контракта о трудоустройстве г-жи Саес Гарсиа. Следует напомнить, что последняя приняла от Международного фонда сельскохозяйственного развития предложение на заключение двухлетнего срочного контракта на должность сотрудника по программам в Глобальном механизме — учреждении, которому Фонд предоставляет помещения. Этот контракт о трудоустройстве продлялся дважды.

Вышеназванный трибунал занимался рассмотрением спора относительно решения Председателя Фонда отклонить рекомендации Объединенного апелляционного совета Фонда после проведения на внутреннем уровне нескольких процедур в отношении невозобновления контракта названного лица и аннулирования ее должности. В своем постановлении Суд отклонил решение Председателя и дал Фонду указание оплатить нанесенный ущерб и расходы. В процессе проведения Судом консультативной работы Фонд утверждал, в частности, что г-жа Саес Гарсиа была сотрудницей Глобального механизма, а не МФСР, и что ее трудоустройство должно рассматриваться в контексте договоренности о предоставлении Глобальному механизму помещений, заключенной между Фондом и Конференцией

государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке.

Изучив тексты, определяющие соответствующие полномочия МСФР и Глобального механизма и взаимоотношения между ними, Суд пришел к заключению, что Глобальный механизм, лишенный какого-либо международно-правового статуса, не имел полномочий и не претендовал на исполнение каких-либо полномочий по заключению контрактов, соглашений или договоренностей будь то на международном или национальном уровнях. Что касается трудоустройства г-жи Саес Гарсиа, то Суд пришел к выводу, что ее трудовые отношения были установлены с Фондом, ввиду того что к ней применялись Правила о персонале именно Фонда. Соответственно, Суд единодушно постановил, что Административный трибунал на основании статьи 2 его Статута обладал юрисдикцией для того, чтобы заслушать жалобу, поданную г-жой Саес Гарсиа на МФСР, и что вынесенное этим Трибуналом в его постановлении решение является действительным.

В свете своей озабоченности неравенством в доступе к правосудию, вызванной обзорной процедурой, предусматриваемой статьей XII приложения к статуту Административного трибунала Международной организации труда, Суд изучил принцип равенства перед судом в отношении Фонда и г-жи Саес Гарсиа. Он провозгласил, что принцип равенства должен теперь восприниматься как подразумевающий доступ на равных основаниях к любым наличествующим апелляционным или аналогичным средствам защиты кроме тех случаев, когда какое-либо исключение может быть оправдано объективными и резонными обоснованиями. В этой связи Суд подверг сомнению, в самом ли деле созданная в 1946 году система позволяет пользоваться современным толкованием принципа равенства перед судом и доступа к правосудию, при этом заявив, однако, что реформирование ныне существующей системы в его полномочия не входит.

Хотя Организация Объединенных Наций некоторое время назад и реформировала свою систему административного правосудия, возможность требовать пересмотра решений Административного трибунала Международной организации труда, тем не менее, сохраняется. По сути, возможностью оспаривать то или иное постановление Трибунала

обладают только международные организации, надлежащим образом уполномоченные делать это согласно статуту Административного трибунала, но ни один сотрудник, на которого такое решение распространяется. В связи с этим возникает вопрос, не пора ли Международной организации труда тоже подумать о проведении реформы ныне существующей системы, подобной той, что уже проводится Организацией Объединенных Наций.

Переходя теперь к более практическим делам, я чрезвычайно рад сообщить Ассамблее о том, что Суд проводит ремонт и модернизацию Большого зала Суда во Дворце мира.

Этот проект, получивший поддержку со стороны Фонда Карнеги, является первой за 100 лет крупной реконструкцией зала. В прошлом там проводились незначительные работы, необходимые для того, чтобы на скамье мог разместиться расширенный состав предшествующего Суду органа — Постоянной Палаты Международного Суда. Однако реконструкции, сравнимой по масштабам с текущим проектом, в прошлом не проводилось. Кроме того, новый, отреставрированный Большой зал Суда будет оборудован усовершенствованными современными техническими средствами, которые дают широкий круг возможностей. Поэтому я с глубоким удовлетворением и уверенностью сообщаю государствам-членам, что мы не только справедливо и беспристрастно рассматриваем и будем впредь рассматривать переданные в Суд дела, как того требует вверенная нам благородная миссия правосудия, но в то же время модернизируем условия, в которых мы исполняем эту функцию. Таким образом, нам удалось направить мобилизованные Генеральной Ассамблеей финансовые ресурсы на благую цель осуществления этого проекта обновления и реконструкции.

Надеюсь, я смог донести до Генеральной Ассамблеи степень стремления Суда оправдать ожидания всего международного сообщества, в том числе в отношении частных аспектов права международных организаций, как это было в последнем упомянутом мной решении. В этой связи Суд уже обсудил график своей работы на 2013 и 2014 годы в режиме судебных слушаний, чтобы определиться с четкими сроками проведения ряда судебных слушаний. Я уже говорил о том, что в декабре начнутся слушания по делу *Морского спора (Перу против Чили)*. Кроме того, в апреле Суд намеревается провести

слушания по делу о просьбе толкования решения от 15 июня 1962 года по делу *Храма Прева Вихеар (Камбоджа против Таиланда)*, а в начале лета следующего года — по делу *Китобойного промысла в Антарктике (Австралия против Японии)*.

Без сомнения, Суд должен приложить максимум усилий для того, чтобы служить благородным целям и задачам Организации Объединенных Наций, используя свои ограниченные ресурсы, поскольку государства-члены выделяют ему менее 1 процента, а если быть точным — 0,8 процента от регулярного бюджета Организации. Тем не менее, я надеюсь, что мне удалось показать, что недавние достижения Суда следует измерять не потраченными на них финансовыми ресурсами, а достигнутым им значительным прогрессом в укреплении позиций международного правосудия и мирного урегулирования споров между государствами.

Хочу поблагодарить Ассамблею за предоставленную мне возможность выступить сегодня с заявлением. Желаю ей всяческих успехов в ходе работы ее шестьдесят седьмой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного Суда.

Г-н Гариби (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Движение неприсоединения придает большое значение пункту 71 повестки дня, озаглавленному «Доклад Международного Суда», и принимает к сведению доклад, содержащийся в документе A/67/4, который охватывает деятельность Суда в период с 1 августа 2011 года по 31 июля 2012 года и представлен в соответствии с резолюцией 66/102 Генеральной Ассамблеи. Я также хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда за представление доклада Ассамблее.

Движение неприсоединения вновь подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию в отношении мирного урегулирования споров и отказа от применения силы или угроз ее применения. Международный Суд призван играть важную роль в содействии урегулированию споров мирными средствами и его поощрению в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, причем таким образом, чтобы не подвергались

опасности международный мир, безопасность и правосудие.

Движение ставит себе целью добиться дальнейшего прогресса в усилиях по полному соблюдению норм международного права и в этой связи отмечает роль Международного суда в мирном урегулировании международных споров в соответствии с применимыми положениями Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда, в особенности со статьями 33 и 94 Устава.

Что касается консультативных заключений Суда, Движение настоятельно призывает Совет Безопасности активнее использовать потенциал Международного Суда, который является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, в качестве источника консультативных заключений и толкований соответствующих норм международного права и спорных вопросов. Движение также просит Совет использовать Суд в качестве источника толкования соответствующих норм международного права, а также настоятельно призывает Совет рассмотреть возможность оценки Судом решений самого Совета, принимая во внимание необходимость обеспечить соответствие этих решений Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права. Кроме того, Движение приглашает Генеральную Ассамблею, другие органы Организации Объединенных Наций и наделенные соответствующими полномочиями специализированные учреждения запрашивать консультативные заключения Международного Суда по правовым вопросам, связанным со сферой их деятельности.

Движение неприсоединения вновь подтверждает важность единогласного принятия Судом решения по делу *о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения*, опубликованного 8 июля 1996 года. По этому делу Международный Суд вынес следующее заключение:

«Существует обязательство добросовестно вести и доводить до конца переговоры, способствующие ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

Движение неприсоединения продолжает призывать к полному соблюдению оккупирующей державой, Израилем, государствами-членами и Организацией Объединенных Наций

консультативного заключения Международного Суда от 9 июля 2004 года относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* и рассмотрения ими возможности обращения за последующим консультативным заключением Суда о продолжительной оккупации Израилем палестинской территории с 1967 года.

Г-н Роу (Австралия) (*говорит по-английски*): От имени Канады, Новой Зеландии и своей страны Австралии, образующих группу КАНЗ, я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Томку за его содержательный доклад о работе Суда в период с 1 августа 2011 года по 31 июля 2012 года (A/67/4).

КАНЗ продолжает решительно поддерживать Суд и его роль в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Рост количества рассматриваемых Судом дел по широкому кругу тем и географических условий, указывает на всеобщее признание Международного Суда и той жизненно важной роли, которую он играет в поощрении верховенства права.

Рассматривая работу Суда за отчетный период, мы видим, что дела, представляемые на его рассмотрение, приобретают все большую фактологическую и правовую сложность, а их предмет по-прежнему становятся вопросы, наиболее актуальные для международного правосудия. Мы признательны Суду за его текущие усилия по повышению своей эффективности и результативности на фоне возросшей нагрузки. В этой связи мы приветствуем заявление Председателя Томки, сделанное им в сентябре перед государствами — членами Организации Объединенных Наций о том, что с 1990 года объем работы Суда вырос более, чем вдвое.

Как сообщил Председатель Томка, в ходе рассматриваемого периода Суд вынес четыре решения, одно консультативное заключение и три распоряжения, и на настоящий момент успешно справляется с отставанием в рассмотрении дел. Тем не менее, мы знаем, что повестка дня Суда в предстоящем году будет по-прежнему очень насыщенной, поскольку страны продолжают заявлять о своем доверии к Суду и его ведущей роли в урегулировании международных споров мирными средствами.

Страны КАНЗ также приветствуют расширение доступа общественности к работе Суда и его усилиям по обеспечению как можно более широкой глобальной осведомленности через свои публикации, мультимедийные презентации и веб-сайт, который теперь включает все материалы судебной практики.

Группа КАНЗ твердо убеждена, что более широкое признание обязательной юрисдикции Суда позволит ему более эффективно выполнять свою роль, предоставляя Суду возможность быстрее выходить за рамки вопросов юрисдикции и переходить к содержанию споров. Соответственно, мы вновь настоятельно призываем государства-члены, которые еще не сделали этого, сдать на хранение Генеральному секретарю заявление о признании обязательной юрисдикции Суда.

Наконец, Канада, Новая Зеландия и Австралия хотели бы выразить свою признательность судьям Короме, Симме и Аль-Хасауне за огромный вклад в развитие международного права в ходе своей работы в качестве членов Суда и пожелать им всего наилучшего в их будущих начинаниях. Мы также поздравляем судей Бхандари, Гая и Себутинде в связи с их недавним избранием в члены Суда.

Г-жа Хептулла (Индия) (*говорит по-английски*): Я выражаю искреннюю признательность Председателю Международного Суда судье Петеру Томке за его всеобъемлющий и подробный доклад (A/67/4), охватывающий судебную деятельность Суда за истекший год. Я также благодарю его и Вице-председателя Бернардо Сепульведу-Амора за их руководящую роль в Суде в течение этого периода.

Индия придает первостепенное значение Суду как главному судебному органу Организации Объединенных Наций. Основопологающей целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. Для достижения этой цели крайне необходимо мирное урегулирование международных споров. С момента своего создания Суд превосходно выполняет задачу мирного урегулирования споров.

Суд остается единственным судебным органом, чья легитимность вытекает из Устава Организации Объединенных Наций и чей универсальный характер определяется общей юрисдикцией, в то время как другие международные судебные институты обладают компетенцией и юрисдикцией только в

определенных областях. Статут Международного Суда является неотъемлемой частью Устава. Среди международных судов и трибуналов этот статус, которым пользуется Суд, уникален.

Как указано в преамбуле к Уставу, одной из основных целей Организации Объединенных Наций является создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из международного права. Международный Суд как единственный международный суд, обладающий общей юрисдикцией международного права, располагает уникальными возможностями для выполнения этой роли. В докладе Суда наглядно продемонстрировано доверие, которым пользуется Суд у государств, доказательством чего служит количество и объем дел, переданных на его рассмотрение, и расширяющаяся специализация Суда в сложных аспектах международного публичного права. Это четко устанавливает универсальный характер Суда.

В течение прошлого года Суд вынес четыре решения и одно консультативное заключение. В одном из решений Суд подчеркнул важность принципа суверенного иммунитета государств. В другом решении Суд подтвердил актуальность принципа, касающегося либо осуществления судебного преследования, либо выдачи. Ждущие рассмотрения в Суде дела постепенно приобретают все более сложный характер с фактологической и юридической точек зрения. В настоящее время число спорных дел, включающих государства по всему миру, составляет 11.

С момента своего создания Суд имел дело с множеством сложных юридических вопросов. Тематика находящихся на рассмотрении Суда дел чрезвычайно разнообразна, включая территориальные и морские споры, ущерб окружающей среде, нарушение территориальной целостности, нарушение международного гуманитарного права и прав человека, геноцид, а также толкование и применение международных договоров.

Суд по-прежнему с большим уважением относится к политическим реалиям и чувствам государств, действуя в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, своего Статута и другими применимыми нормами международного права. Суд вносит существенный вклад в урегулирование правовых споров между

суверенными государствами, тем самым способствуя установлению верховенства права в международных отношениях. В рамках своей второй функции вынесения консультативных заключений по юридическим вопросам, которые ему передали органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, Суд продолжает выполнять важную роль в разъяснении ключевых вопросов международного права.

Я рада отметить, что в последние годы Суд предпринял значительные шаги для повышения своей эффективности, с тем чтобы справиться с неуклонным увеличением рабочей нагрузки. Нам отрадно отметить, что в связи с этим Суд успешно справился с накопившимися делами, что еще больше укрепляет уверенность государств в компетенции Суда и его эффективности.

В заключение я хотела бы вновь заявить о большом значении, которое международное сообщество придает работе Международного Суда, а также обратить внимание Ассамблеи на важность усовершенствования функционирования Суда путем предоставления ему всех необходимых средств.

Г-н Галя (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния решительно поддерживает роль Международного Суда в деле поощрения верховенства права в международных отношениях. Моя страна дважды за последнее время участвовала в рассмотрении дел в Международном Суде. Я имею в виду дело о *Делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)*, которое было разрешено в Суде посредством единогласного решения, вынесенного 3 февраля 2009 года, а также процедуры вынесения консультативного заключения по вопросу о соответствии международному праву одностороннего провозглашения независимости в отношении Косово. Таким образом, мы имели возможность убедиться в эффективности и профессионализме Суда, а также в его полной беспристрастности. Мы уверены, что передача споров на рассмотрение международному органу предпочтительнее затяжных двусторонних переговоров, а также способствует исключению деликатных вопросов из политической повестки дня.

Нарастающее количество дел, находящихся на рассмотрении Суда, и ссылка на юрисдикцию Международного Суда во множестве конвенций

всеобщего применения выступают в качестве доказательств укрепления роли Суда.

На наш взгляд, вынесенные в прошлом году решения и консультативные заключения во многом помогли сформировать общую картину состояния определенных вопросов, связанных с обычным международным правом. В частности, решение по делу *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)* послужило ориентиром в отношении норм обычного международного права, касающихся вопроса, который мы считаем крайне важным, — иммунитета государств. Кроме того, мы отмечаем, что вынесение решения по делу *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, не только создало условия для надлежащего толкования и применения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, но и направило четкий сигнал о том, что запрещение пыток стало частью императивных норм международного права, или *jus cogens*.

Суд является высшим судебным органом Организации Объединенных Наций и располагает признанным штатом выдающихся профессионалов в юридической области. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны делать все возможное для того, чтобы поддерживать и укреплять профессиональный статус Суда и повышать эффективность его рабочих процедур при соблюдении положений его Статута. Мы принимаем к сведению состоявшиеся в последнее время дискуссии на тему состава Международного Суда, цель которых состояла в повышении качества юридического представительства в Судае.

Будучи твердыми сторонниками Международного Суда, мы намерены начать национальный диалог о возможности признания обязательной юрисдикции Суда.

Г-н Бонифас (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить присутствующего здесь сегодня Председателя Международного Суда судью Петера Томку за его интересное сообщение о проделанной Судом напряженной работе в период с 1 августа 2011 года по 31 июля 2012 года.

Целью учреждения Международного Суда в качестве одного из главных органов Организации

Объединенных Наций было создание универсальной системы, позволяющей государствам разрешать свои споры мирным путем. В этом году мы отмечаем тридцатую годовщину Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, принятой консенсусом 15 ноября 1982 года в резолюции 37/10. В этой связи стоит напомнить, что в Манильской декларации было вновь заявлено о том, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд и что обращение в Суд не следует рассматривать как недружественный акт в отношениях между государствами.

Кроме того, нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи имеет особое значение для работы Суда, поскольку сам Председатель Генеральной Ассамблеи в своем выступлении в ходе общих прений на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи призвал все государства выступать по теме «Улаживание или разрешение международных споров или ситуаций мирными средствами». Именно поэтому министр иностранных дел Перу, выступая в общих прениях, заявил следующее:

«Перу подтверждает, что испытывает всемерное уважение к Суду и его деятельности, и призывает государства обращаться в Суд в целях урегулирования своих разногласий и уважать и соблюдать его решения согласно главе XIV Устава Организации Объединенных Наций». (A/67/PV.14, стр. 46)

Кроме того, 24 сентября состоялось Совещание на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях и была принята Декларация (резолюция 67/1), в которой признаются позитивный вклад Международного Суда и значимость его деятельности в деле укрепления верховенства права. В Декларации Совещания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях вновь подтверждается, среди прочего, обязанность государств уважать и соблюдать решения Суда — обязанность, которая вытекает главным образом и непосредственно из статьи 94 Устава.

Поэтому Перу считает крайне важным, чтобы юрисдикция Международного суда получила всеобщее признание со стороны всех государств. Согласно последнему докладу Суда (A/67/4), на

сегодняшний день 67 государств признали ее в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута. В этой связи Перу настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда обязательной в отношении спорных вопросов и призывает Генерального секретаря продолжать свои усилия по оказанию содействия этому делу.

Мы вновь подтверждаем свою всемерную поддержку работы Суда по выполнению им своих функций по вынесению приговоров и консультированию, и отмечаем широко освещаемую работу его судей как высокопрофессиональных сотрудников по правовым вопросам, чье эффективное руководство позволило Суду выполнить свой мандат в качестве главного судебного органа системы Организации Объединенных Наций. Это обязывает государства-члены обеспечивать Суд ресурсами, достаточными для выполнения им своей работы. В этой связи мы считаем, что позитивный отклик на упомянутую в пункте 24 доклада просьбу об учреждении должности младшего сотрудника по правовым вопросам в Департаменте по правовым вопросам позволит Суду более эффективно справляться с рабочей нагрузкой. В этой связи мы с озабоченностью отмечаем замечания Председателя Суда, содержащиеся в его пояснительной записке (A/66/726, приложение), в которой он ссылается на необходимость обеспечения надлежащего баланса, с тем чтобы бюджетные ограничения ни в коей мере не мешали Суду выполнять свою важную работу.

Место Председателя занимает г-н Схапер (Нидерланды), заместитель Председателя.

И, наконец, Перу хотела бы отметить, что обращение в Международный Суд — это доказательство приверженности делу мира, тем самым государства решительно подтверждают свою приверженность обеспечению верховенства права и благополучия своих народов в полном соответствии с принципами и целями, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-н Сон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выразить признательность Международному Суду за всеобъемлющий и содержательный доклад о своей работе с 1 августа 2011 по 31 июля 2012 года (A/67/4). Совершенно очевидно, что прошедший год был для Суда, который занимался рассмотрением множества правовых

вопросов, крайне загруженным. Поэтому тот факт, что Суду удалось выполнить свои обязанности с самой высокой степенью компетентности, эффективности и профессионализма, свидетельствует о руководящих способностях Председателя Петера Томки и бывшего Председателя Хисаси Овады.

Сингапур твердо придерживается мнения о том, что в международных отношениях надлежит руководствоваться нормами права во имя сохранения международного мира и стабильности. основополагающим в нормах права является понятие, заключающееся в том, что споры должны урегулироваться мирными средствами. В тех случаях, когда споры невозможно разрешить посредством неофициальных процессов, таких как переговоры или посредничество, следует серьезно рассматривать возможность арбитражного урегулирования этого спора третьей, нейтральной стороной.

Нет необходимости говорить о том, что Суд играет чрезвычайно важную роль в этом отношении. Согласно международному праву, среди различных судебных механизмов и международных трибуналов не существует официальной иерархии, но Суд, бесспорно, пользуется огромным влиянием и уважением. Во-первых, это единственный международный суд, обладающий универсальным характером и общей юрисдикцией. Во-вторых, он является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и опирается на наследие, уходящее своими корнями еще к Постоянной палате международного правосудия. Его судебные постановления были и остаются чрезвычайно влиятельными и оказывают глубокое воздействие на развитие международного права. Поэтому Суд играет основополагающую роль в обеспечении соблюдения и укрепления принципа верховенства права в международных отношениях.

В охватываемый настоящим докладом период в судебной практике произошел ряд событий, представляющих для нашей делегации особый интерес. Отмечаем, что Суд воспользовался возможностью для разъяснения международного права относительно его юрисдикции в ответ на запросы о вынесении решений и консультативных заключений. Такие разъяснения могут быть использованы в этой развивающейся области международного права, и с учетом растущего числа дел, по которым возникают такие споры, мы ожидаем, что в будущем

появятся и другие возможности для дальнейшего совершенствования и развития этой сферы.

Мы также отмечаем растущее число споров, в которых на рассмотрение Суда выносятся вопросы экологического права. Мы надеемся услышать мнение Суда по таким вопросам с учетом динамики развития этой области права и их актуальности для мирового сообщества.

Мы также пристально следили за обсуждениями Судом дела *относительно вопросов, касающихся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Толкование этого обязательства касается всего международного сообщества с учетом распространенности таких положений в целом ряде международных договоров, в том числе по борьбе с терроризмом. Неслучайно, что Комиссия международного права также находится в процессе рассмотрения данного вопроса и, более того, особо отметила, что будет проведен углубленный анализ этого дела, с тем чтобы в полной мере оценить его последствия для этой темы.

Что касается администрации Суда, то наша делегация отдает должное Суду за то, что он успешно справился с накопившимися делами. Мы разделяем его уверенность в том, что государства, рассматривающие возможность обращения в этот главный судебный орган Организации Объединенных Наций, теперь могут быть уверены в том, что после завершения этапов письменного рассмотрения дел Суд сможет своевременно приступить к устным разбирательствам. Мы также с воодушевлением узнали, что продолжаются работы по модернизации Большого зала правосудия, в том числе по установке на столе судей информационно-технических средств, и мы с нетерпением ожидаем их скорейшего завершения.

Сингапур принимает к сведению просьбу Суда о создании должности младшего сотрудника по правовым вопросам (С-2) в Департаменте по правовым вопросам, содержащуюся в его бюджетном предложении на двухгодичный период 2012–2013 годов, которая не была удовлетворена. С учетом усилий Суда, направленных на повышение его эффективности, включая одновременное рассмотрение ряда дел, наша делегация считает, что обращение с этой просьбой было обоснованным. Учитывая центральную роль, которую играет Суд, и разнообразие

вопросов, которыми он призван заниматься, в том числе весьма сложного и противоречивого характера, следовало бы поддерживать эту просьбу.

В заключение Сингапур подтверждает свою убежденность в том, что Суд играет жизненно важную роль в обеспечении и поддержании принципа верховенства права в международных отношениях. Мы по-прежнему относимся к Суду с глубочайшим уважением и заверяем его в своей неизменной поддержке его работы. Мы желаем ему всяческих успехов в решении будущих сложных задач и в выполнении своих обязанностей в следующем году.

Г-нде Вега (Филиппины) (*говорит по-английски*): Филиппины присоединяются к заявлению, сделанному представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Мы благодарим Председателя Петера Томку и его сотрудников из Гааги за всеобъемлющий доклад (A/67/4) о работе Международного Суда в прошлом году. После внимательного ознакомления с этим докладом наша делегация хотела бы поделиться некоторыми идеями-напоминаниями, сообщениями и надеждами.

Первое напоминание касается основы основ Суда. Статья 92 Устава Организации Объединенных Наций определяет Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций.

Второе напоминание касается назначения Суда. Он занимается разрешением споров, которые не могут быть урегулированы с помощью политических органов Организации Объединенных Наций. Иными словами, он рассматривает правовые или подлежащие разрешению в судебном порядке споры. Согласно статье 38 Статута Суда, к числу таких споров относятся споры, которые могут быть разрешены путем применения следующих источников международного права: договор, международный обычай, общие принципы права и, как вспомогательные источники, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву.

Третье напоминание касается актуальности Суда. 24 сентября, впервые с тех пор как 67 лет назад в соответствии с международным правом была создана Организация Объединенных Наций, мы, наконец, посвятили одно заседание высокого уровня верховенству права на национальном и

международном уровнях (A/67/PV.3). Мы приняли резолюцию 67/1, в которой признается, что в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами у нас есть учреждения, методы работы и отношения, которые делают верховенство права актуальным для мира и безопасности, прав человека и развития.

Одним из таких учреждений как раз и является Суд. В пункте 31 Декларации мы признали его позитивный вклад в утверждение верховенства права. Мы также подтвердили нашу обязанность выполнять его решения по спорным делам. Филиппины рассматривают верховенство права на международном уровне через призму пункта 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит, что одна из целей Организации состоит в том, чтобы

«проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международно-го права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Руководствуясь этой идеей, Филиппины вновь заявляют о своей решительной поддержке главного приоритета Председателя, являющегося темой его председательствования. Она составляет саму суть Манильской декларации 1982 года о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10, приложение), тридцатую годовщину которой мы будем отмечать 15 ноября.

А теперь я хотел бы поделиться нашим первым соображением. В том, что Суд продолжает играть жизненно важную роль в международных отношениях, нет никаких сомнений. Я объясню. Манильская декларация обсуждалась и принималась Генеральной Ассамблеей во время «холодной войны», когда неприсоединившиеся страны стремились укрепить свою политическую и экономическую независимость. Декларация поддержала их устремления, четко обозначив нормы мирного разрешения споров в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Из восьми средств мирного урегулирования споров, упомянутых в пункте 5 части I Манильской декларации, разрешение споров в судебном порядке, конкретно через Суд, является наиболее формальным и, возможно, наиболее правовым средством. В этой связи позвольте подчеркнуть, что, если сторона в споре

решает урегулировать спор в судебном порядке с помощью Суда, то такой шаг недружественным актом считать нельзя и другая сторона в споре не должна его считать таковым.

Наше второе соображение строится на постулате о сохраняющейся актуальности Суда. Сегодня спрос на его услуги растет. Начиная с дела о *проливе Корфу (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании)* 1947 года и до принятия в 1982 году Манильской декларации, то есть за 35 лет, Суд рассмотрел 49 дел о спорах. Однако с 1982 года нагрузка Суда возросла, и за более короткий период времени Суд рассмотрел 76 дел о спорах.

Такой явный рост, особенно среди развивающихся стран, доверия к возможностям, авторитету и беспристрастности Суда отчасти объясняется нормами, ценностями и устремлениями, изложенными в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров. Ведь эта Декларация отражает все большую готовность международного сообщества опираться на верховенство права как краеугольный камень не только мирного разрешения споров, но и поддержания международного мира и безопасности.

Развивая тему мира, закона и правосудия в международных отношениях, хотел бы сказать о нашем третьем соображении: мандат и юрисдикция Суда сегодня актуальны как никогда. Создание Международного уголовного суда и специализированных механизмов разрешения споров, таких как Международный трибунал по морскому праву и Орган по урегулированию разногласий Всемирной торговой организации, не умаляет важности Суда в XXI веке. Наоборот, новая международная судебная архитектура лишь укрепляет позиции Суда как единственного форума для разрешения подсудных ему споров между государствами по широкому спектру вопросов общего международного права.

Это подводит меня к нашему четвертому соображению. Благодаря работе Суда мы еще лучше стали понимать, почему государства решают ограничивать свой суверенитет, соглашаясь на обычные и новые нормы международного права. Просто это в наших национальных интересах. Международное право является еще более важным для развивающихся, или, если хотите, менее мощных стран. Уважение, порядок и стабильность, которых мы хотим

и заслуживаем, могут быть гарантированы только с помощью строгого соблюдения закона на международном уровне. Именно таким образом мы содействуем прогрессивному развитию международного права.

Устав Организации Объединенных Наций и Статут Суда, судебная практика и опыт Суда учат нас, что слабый, если его дело правое, не должен бояться сильного; что благодаря работе Суда, верховенство права в международных отношениях имеет шанс на успех; что с помощью верховенства права мы можем доказать: справедливость торжествует.

Филиппины приветствует недавнее избрание пяти новых членов Совета Безопасности. Это наши друзья, которые имеют богатый опыт в области утверждения мира и безопасности, а также верховенства права на международном уровне. На этом я хотел бы завершить свое выступление и еще раз выразить надежду, о которой ранее говорил представитель, выступавший от имени Движения неприсоединения. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет учитывать статью 96 Устава Организации Объединенных Наций и будет активнее использовать Суд как источник консультативных заключений и толкования соответствующих норм международного права, особенно при рассмотрении наиболее острых и спорных вопросов, влияющих на международный мир и безопасность.

Г-н Нисида (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить судью Петера Томку с избранием Председателем Международного Суда и поблагодарить его за представленный им всеобъемлющий и детальный доклад (A/67/4) о достойной работе Суда в истекшем году. Его доклад свидетельствует о том, что Суд играет важную роль в урегулировании межгосударственных споров мирными средствами. Япония хотела бы, пользуясь возможностью, высоко оценить работу Суда под руководством Председателя Томки.

Никогда еще Суд не занимал в международной судебной системе такого важного места, как сегодня. Наша делегация приветствует усиливающуюся тенденцию к более активному использованию услуг Суда государствами-членами по всему миру. Широкий диапазон спорных вопросов, которые передаются на рассмотрение Международного Суда, — от территориальных споров и вопросов о морских границах до прав личности, — также свидетельствует

о том, что государства-члены доверяют Суду, который проводит активную судебную работу.

Наше правительство прекрасно понимает, что сегодня, и особенно в последние несколько лет, Суд работает напряженно как никогда и что его рабочая нагрузка достигла максимума.

В своем заявлении, сделанном на Совещании высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, которое состоялось 24 сентября (см. A/67/PV. 3), Председатель Томка упомянул, что за период, истекший с 1990 года, Суд вынес 60 решений против 52 за его первые 44 года существования. Это достижение представляется еще более замечательным в свете того, что Суд поддерживал высокое качество работы благодаря судебному усердию своих сотрудников и приверженному своим обязанностям Секретариату. Этот момент делает Суд поистине главным судебным органом Объединенных Наций. Япония признательна Суду за его постоянные усилия по пересмотру своих процедур и рабочих методов с целью обеспечения стабильности своей деятельности и возможности беспристрастно выполнять свои сложные задачи без политического давления, при уважении равенства участвующих в споре сторон.

Как было четко заявлено на недавно состоявшемся совещании высокого уровня, укрепление верховенства права сегодня стало одним из общих приоритетов международного сообщества. Ведь никогда раньше мы ежедневно не слышали о растущих на Земном шаре надеждах на то, чтобы международное право послужит инструментом для разрешения острых противоречий и ослабления напряженности, а также станет средством общения сторон, говорящих на одном языке — на языке права. Наше правительство твердо уверено в том, что международному сообществу следует воспользоваться этим и принять меры к тому, чтобы международное право играло более важную роль в международных отношениях. Угроза силой или ее применение запрещены международным правом и не должны больше использоваться в качестве средства разрешения конфликтов. Однако реальность говорит о том, что нам нужно делать больше. Международное сообщество должно подтвердить свою приверженность верховенству права, а также принципу урегулирования споров мирными средствами, в том числе через судебные механизмы. Япония привержена утверждению верховенства права в

международных отношениях. Как наше правительство неоднократно заявляло, универсальное признание государствами-членами юрисдикции Суда является главным шагом к укреплению верховенства права на международном уровне. Сама Япония с 1958 года последовательно признает обязательную юрисдикцию Суда. Наша делегация призывает все государства-члены, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда.

Наконец, нельзя недооценивать важность укрепления работы Суда. Япония намерена по-прежнему содействовать результативной и эффективной работе Международного Суда и желает ему всяческих успехов в этом плане.

Г-н Рагальни (Италия) (*говорит по-английски*): Сегодня я имею честь выступать перед Генеральной Ассамблеей в связи с рассмотрением ежегодного доклада Международного Суда (A/67/4). Я хотел бы поздравить судью Петера Томку с избранием Председателем Международного Суда. Я уверен, что под его мудрым руководством Международный Суд будет по-прежнему отвечать ожиданиям и потребностям международного сообщества. Я хотел бы также поблагодарить Председателя Томку за его всеобъемлющий доклад, который очень хорошо иллюстрирует центральную роль Суда в сегодняшних международных отношениях.

3 февраля Суд вынес решение в споре между Германией и Италией относительно *юрисдикционных иммунитетов государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*. Всего через несколько недель после этого решения итальянские национальные суды, в соответствии со статьей 94 Статута Международного Суда, приступили к его выполнению. Сейчас ведется подготовка к принятию специального закона, который позволит укрепить процесс выполнения этого решения Суда. Оперативная реакция судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти Италии свидетельствуют о твердой приверженности итальянской правовой системы верховенству права.

Говоря в более общем плане, хочу отметить, что Председатель Еремич избрал темой шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос «Улаживания или разрешения международных споров или ситуаций мирными средствами». Мы считаем такой выбор весьма уместным.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, на государствах лежит обязательство разрешать свои споры мирным путем. Это обязательство касается мирного урегулирования не только межгосударственных споров, но и международных споров. Любая политика постоянного несоблюдения международного права или любая попытка затягивать выполнение обязательств по международному праву создает напряженность и обостряет недружественные отношения. В некоторых случаях это может наносить ущерб общим усилиям, направленным на борьбу с преступностью и на укрепление верховенства права.

В начале шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, по случаю Совещания высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, которое состоялось 24 сентября, государства взяли на себя торжественные обязательства относительно верховенства права. В этой связи, помимо прочего, Италия заявила о своей готовности, согласно статье 36 Статута, принять обязательную юрисдикцию Международного Суда. Даже в отсутствие такого заявления Италия в нескольких случаях уже приняла решение подавать споры на рассмотрение Суда. Принимая обязательную юрисдикцию Суда, Италия сегодня полна решимости сделать новые шаги для укрепления фундамента века подотчетности. Италия также подтверждает свою приверженность верховенству права, как одному из векторов своей внешней политики.

Чем больше государств признают обязательную юрисдикцию Суда, тем больше шансов будет у нас на жизнь в более справедливом и мирном мире. На практике уважение верховенства права достигается путем соблюдения законов и их надлежащего применения.

Г-н Фифе (Норвегия) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Международный Суд, главный судебный орган Объединенных Наций, за его ежегодный доклад Генеральной Ассамблее (A/67/4). Я хотел бы также выразить признательность его Председателю, судье Петеру Томке, за хорошее представление этого доклада.

Являясь одним из главных органов Организации Объединенных Наций и единственным международным судом универсального характера с общей юрисдикцией, Международный Суд

занимает особое место. Он играет важную роль в утверждении верховенства права, чему он способствует своей судебной практикой урегулирования споров и путем вынесения консультативных заключений. Что и было должным образом отмечено на пленарном Совещании высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, которое состоялось 24 сентября в Нью-Йорке.

Как сдержанно упоминается в докладе Суда, тематика дел, передаваемых на рассмотрение Суда, отличаются большим разнообразием. Кроме того, фактическая сторона этих дел и их правовая сложность возрастают. В том числе и по этой причине Суд имеет все основания для того, чтобы с помощью своей судебной практики демонстрировать, каким образом следует разрешать трудности, возникающие в результате диверсификации и расширения международного права, порой именуемого его фрагментацией. Мы убеждены, что целостность международного права активно поддерживается, в частности, посредством последовательного толкования договоров на основе принципов и норм, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров.

За отчетный период Суд принял ряд важных решений. Мы также хотели бы выразить ему признательность за те шаги, которые он сделал для повышения своей эффективности и для того, чтобы справляться с постоянно возрастающей рабочей нагрузкой.

Мы с удовлетворением отмечаем, что ему удалось успешно решить проблему накопившихся дел, как отмечено в докладе.

В этих условиях Норвегия также отмечает, что на фоне большого потенциал активного использования Суда в качестве одного из основных органов для мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом число государств — 67 на сегодняшний день, — которые объявили о признании юрисдикции Суда обязательной, остается небольшим. В этой связи мы приветствуем соответствующие национальные обсуждения, о которых недавно объявила Румыния. Таким образом, около 300 международных соглашений также предусматривают использование юрисдикции Суда. Кроме того, государства могут принять решение о передаче дел в Суд после проведения переговоров по специальным

соглашениям; в соответствии с ними стороны могут договориться о конкретных вопросах, которые они хотят представить на рассмотрение Суда.

Расходы, связанные с урегулированием споров, направляемых в Суд, не должны препятствовать передаче государствами своих споров для разрешения. Поэтому государства, которые могут сделать это, должны рассмотреть возможность внесения взносов в учрежденный Генеральным секретарем Целевой фонд для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд, при помощи которого государства могут обращаться за финансовой поддержкой для урегулирования их спора или для выполнения решений Суда. В этой связи я рад объявить о том, что Норвегия приняла решение внести 80 000 долл. США в Целевой фонд и оперативно осуществит этот перевод.

Международный Суд играет важнейшую роль не только в урегулировании спорных дел на основе своей консультативной роли, но и в разъяснении и развитии международного права в целом. Мы приветствуем выдающийся вклад Суда в различных областях, в том числе в развитии современного морского права, в частности его роль в укреплении и совершенствовании принципов делимитации морских границ. Тем самым Суд предоставляет ценное подспорье государствам, участвующим в переговорах по договорам о делимитации своего континентального шельфа и экономических зон.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что в своем первом решении о делимитации в *Споре о делимитации морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе (Бангладеш/Мьянма)*, вынесенном в марте, Международный трибунал по морскому праву также подтвердил совокупность правовых норм, разработанных Судом, внося тем самым вклад в дальнейшую консолидацию и предотвращение фрагментации международного права в этой области. Этот вклад дополняет аналогичные вклады специальных арбитражных трибуналов, учреждавшихся для решения вопросов о делимитации в последнее время.

В заключение я хотел бы вновь заявить о постоянной и неизменной поддержке Норвегией Международного Суда в качестве краеугольного камня международного правопорядка.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего

оратора в ходе прений по данному пункту повестки дня в ходе этого заседания. Как было объявлено в начале заседания, мы заслушаем оставшихся ораторов позднее, о чем будет объявлено дополнительно.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда (A/67/4)?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 71 повестки дня.

Пункт 74 повестки дня

Доклад Международного уголовного суда

Доклад Генерального секретаря (A/67/378 и A/67/378/Add.1)

Записка Генерального секретаря (A/67/308)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Для меня большая честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Председателя Международного уголовного суда Его Превосходительство г-на Сон Сан Хюна. Я предоставляю ему слово.

Г-н Сон Сан Хюн (Международный уголовный суд) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить перед Ассамблеей в четвертый раз с представлением ежегодного доклада Международного уголовного суда (МУС) Организации Объединенных Наций (A/67/308).

Выступая в Генеральной Ассамблее от имени МУС, я чувствую себя повзрослевшим ребенком, который возвращается в родительский дом раз в год, чтобы рассказать о своей учебе, работе и жизни. МУС, которому исполнилось 10 лет, является процветающей, независимой организацией, пользующейся широкой поддержкой. Он является центральным элементом новой парадигмы правосудия, к которой присоединилось 121 государство, решившее укрепить свою национальную юрисдикцию с помощью международного суда, являющегося судом последней инстанции, чтобы предотвратить безнаказанность за самые тяжкие преступления, известные человечеству.

Этот успех был бы невозможен без созидательной роли Организации Объединенных Наций, и конкретно Генеральной Ассамблеи, в истории Международного уголовного суда. Ассамблея — это место рождения МУС, которое произошло после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него и оперативной работы Комиссии международного права. Именно здесь в 1989 году возродился этот процесс после предложения Тринидада и Тобаго. Именно Генеральная Ассамблея учредила Подготовительный комитет по вопросу о создании Международного уголовного суда. Как известно Ассамблее, Римский статут Международного уголовного суда был принят под эгидой Организации Объединенных Наций 17 июля 1998 года.

1 июля 2002 года Римский статут вступил в силу. С тех пор МУС существует самостоятельно, отдельно от Организации Объединенных Наций, но поддерживая с ней тесные связи на основе нашего Соглашения о взаимоотношениях. За свои первые десять лет МУС прочно утвердился в рамках многосторонней системы в качестве учреждения, которое призвано положить конец безнаказанности. Я приветствую признание Генеральной Ассамблеей этой роли в Декларации Совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1), которое состоялось 24 сентября. От имени МУС, его выборных должностных лиц и персонала я благодарю Генеральную Ассамблею за всю ту поддержку, которую мы от нее получаем.

В подготовленном докладе МУС содержится полная обновленная информация о судебных разбирательствах в Суде за период с 1 августа 2011 года по 31 июля 2012 года. Сегодня я остановлюсь лишь на наиболее важных событиях, которые произошли с момента моего последнего выступления перед Ассамблеей (см. A/66/PV.44).

Хотелось бы обратить внимание на некоторые важные организационные вопросы. В качестве второго Прокурора МУС была приведена к присяге г-жа Фата Б. Бенсуда, были избраны шесть новых судей, а также к работе приступил новый Председатель Ассамблеи государств-участников. МУС продолжал расследование семи ситуаций — в Демократической Республике Конго; Уганде; Центральноафриканской Республике; Дарфуре, Судан; Кении; Ливии; и, наконец, в Кот-д'Ивуаре. Кроме того,

МУС приступил к расследованию восьмой ситуации, после того как правительство Мали передало Прокурору МУС ситуацию в Мали в период с января по июль 2012 года. В настоящее время Прокурор занимается предварительным расследованием с целью определения того, выполнены ли условия, необходимые для начала разбирательства.

Позвольте мне коротко остановиться на состоянии судебных разбирательств в каждой из семи расследуемых в настоящее время ситуаций.

Ситуация в Демократической Республике Конго была первым судебным расследованием, начатым Прокурором МУС в 2004 году после передачи этого вопроса (дела) правительством этой страны. Первое судебное разбирательство МУС по делу г-на Тома Лубанги Дыло было связано с этой ситуацией. 14 марта 2012 года Судебная камера I вынесла свое решение по этому делу, признав г-на Лубангу виновным в зачислении, призыве на военную службу и использовании детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях в округе Итури в период с сентября 2002 года по август 2003 года. 10 июля Судебная камера приговорила г-на Лубангу к 14 годам тюремного заключения. 7 августа камера опубликовала первое решение МУС о возмещении ущерба потерпевшим, установив принципы, касающиеся возмещения ущерба, и поручив Целевому фонду для потерпевших (св) собрать предложения потерпевших для возмещения им ущерба. Позвольте мне подчеркнуть, что вердикт, приговор и решение о возмещении ущерба в деле г-на Лубанги находятся на стадии обжалования и не являются поэтому окончательными.

Второе судебное разбирательство, касающееся конфликта в Итури, в отношении г-на Катанги и г-на Нгуджоло Шуи было завершено в мае после заслушивания заключительных заявлений. Ожидается, что Судебная камера вынесет свое заключение в предстоящие месяцы.

Третье дело МУС, касающееся Итури, возбуждено в отношении г-на Боско Нтаганды, который скрывается от правосудия последние семь лет. Второй ордер на арест г-на Нтаганды был выдан в июле в связи с появившимися в отношении него дополнительными обвинениями об использовании детей-солдат с целью совершения убийств, изнасилований, сексуального рабства и других преступлений.

Что касается других ситуаций, касающихся Демократической Республики Конго, то г-н Калликста Мбарушиману был выпущен на свободу 23 декабря 2011 года, после того как Палата предварительного производства постановила, что для возбуждения против него обвинений недостаточно доказательств. Тем временем был выдан новый ордер на арест на основе обвинений, касающихся региона Киву, против г-на Сильвестра Мудакумуры, который в настоящее время находится на свободе.

Что касается ситуации в Уганде, то выданные ордера на арест г-на Джозефа Кони и трех других предполагаемых лидеров «Армии сопротивления Бога» остаются неисполненными, начиная с 2005 года. Я считаю, что это неприемлемо и является вызовом всем тем, кто пострадал в результате конфликта в северной части Уганды. Я хотел бы вновь решительно призвать все соответствующие государства к сотрудничеству, для того чтобы безотлагательно добиться цели привлечения к ответственности этих лиц.

Что касается ситуации в Центральноафриканской Республике, то третье судебное разбирательство МУС по делу г-на Жан-Пьера Бембы Гомбы находится на этапе (заслушивания) защиты. Эти судебные разбирательства будут продолжаться большую часть будущего года.

Что касается ситуации в Дарфуре, Судан, то одно дело находится на этапе досудебной подготовки — это дело г-на Банды и г-на Джербо, которые обвиняются в преступлениях, предположительно совершенных в ходе нападения на миротворцев Африканского союза. На прошлой неделе Судебная камера отвергла просьбу защиты о прекращении производства и запросила представить дату начала процесса. 1 марта был выдан новый ордер на арест в ситуации в Дарфуре г-ну Абделю Рахиму Мухаммаду Хусейну. К сожалению, г-н Хусейн остается на свободе, и неисполненными остаются также ордера на арест трех других лиц в ситуации в Дарфуре. Я призываю все государства к сотрудничеству с целью исполнения этих ордеров на арест, с тем чтобы привлечь к ответственности лиц, подозреваемых в совершении выдвинутых против них серьезные обвинений.

Два дела в ситуации в Кении продвинулось с этапа досудебного разбирательства до этапа

судебного разбирательства. Что касается шести подозреваемых, то камера досудебного разбирательства подтвердила обвинения о совершении насилия в период после выборов в отношении четырех из них, выпустив на свободу двух других. Два разбирательства, по каждому из которых проходят двое обвиняемых, запланировано начать в апреле будущего года.

Значительные события произошли в ситуации в Кот-д'Ивуаре с момента моего последнего выступления перед Ассамблеей. Ордер на арест был вынесен бывшему президенту страны г-ну Лорану Гбагбо (св), и 30 ноября 2011 года он был передан МУС. В настоящее время дело находится на этапе досудебного разбирательства.

Теперь я перехожу к ситуации в Ливии. Два подозреваемых, которым были предъявлены ордера МУС на арест, г-н Саиф аль-Ислам Каддафи и г-н Абдулла ас-Сенусси удерживаются ливийскими властями. Представленный Ливией протест в отношении приемлемости в настоящее время рассматривается Камерой предварительного расследования. В контексте ситуации в Ливии летом прошлого года МУС пережил серьезный кризис, когда четверо из наших сотрудников были задержаны в городе Зинтан, Ливия, в ходе осуществления ими своих служебных обязанностей. Мне хотелось бы выразить искреннюю признательность МУС Организации Объединенных Наций и многочисленным государствам-членам, которые помогли обеспечить освобождение и безопасное возвращение наших коллег.

Без содействия со стороны государств МУС не способен эффективно выполнять свой мандат. Я всецело согласен с тем особым вниманием, которое уделяется сотрудничеству с МУС в Декларации Ассамблеи от 24 сентября (резолюция 66/102). Сотрудничество — это не просто выполнение обязанностей, закрепленных в Римском статуте. Международное сообщество, в том числе и Генеральная Ассамблея, неоднократно заявляло о своей решимости положить конец безнаказанности за тягчайшие преступления. Сотрудничество с МУС — это конкретный способ выполнить эту задачу.

Первое, имеющее историческое значение, обсуждение роли МУС, проведенное в Совете Безопасности 17 октября (см. S/PV.6849), стало полезным напоминанием о тех конкретных проблемах,

которые возникают при отсутствии сотрудничества в ситуациях, переданных Советом на рассмотрение МУС, а именно — в Дарфуре и Ливии. В этих ситуациях МУС выполняет свой мандат от имени всего членского состава Организации Объединенных Наций в целом, поскольку они были переданы МУС Советом Безопасности на основании Устава Организации Объединенных Наций.

Своими резолюциями, принятыми на основании Главы VII, Совет Безопасности настоятельно призывает все государства сотрудничать с МУС в отношении дарфурской и ливийской ситуаций. В ходе прений в Совете Безопасности обсуждался также вопрос о расходах, понесенных МУС в связи с переданными на его рассмотрение ситуациями. В этой связи я признателен Генеральной Ассамблее за то, что она в своей резолюции 66/262 от 29 мая 2012 года предложила всем государствам рассмотреть возможность предоставления добровольных взносов на покрытие этих расходов.

Римский статут наделяет потерпевших правами во многих отношениях — как участников судебных процессов, как реципиентов возмещения убытков по вынесении приговора и как бенефициаров помощи, предоставляемой ассоциированным с МУС Целевым фондом в интересах потерпевших. В этом контексте система Римского статута обладает беспрецедентным потенциалом по сближению карательного и восстановительного правосудия. Своим деятельным участием в делах пострадавших в тех странах, ситуациями которых занимается МУС, Целевой фонд в интересах потерпевших способен придать процессу международного уголовного правосудия человеческое лицо. Он продолжает свою важную работу с потерпевшими на севере Уганды и в Демократической Республике Конго. Кроме того, он официально уведомил Палату предварительного производства о своем намерении развернуть программы в Центральноафриканской Республике, изначально сосредоточенные на пострадавших от полового и мотивированного гендерными соображениями насилия.

Помощь, которую Целевой фонд способен оказывать потерпевшим, зависит от добровольных пожертвований, которые нужны также для возмещения убытков в тех случаях, когда осужденный является неимущим. Сейчас, с приближением сроков выполнения первых приказов о возмещении убытков, Целевой фонд как никогда нуждается в

финансовой поддержке. Мне хотелось бы поблагодарить те государства, которые щедро поддерживали важную работу Целевого фонда. Я призываю и других присоединиться к ним на благо пострадавших от неопикуемых преступлений.

Созданная Римским статутом система изменила то, как мир относится к тяжким преступлениям в рамках международного права. С возникновением постоянного международного суда по преследованию за такие преступления, национальные юрисдикции также одновременно и поощряются, и получают дополнительные полномочия, чтобы пресекать безнаказанность. Как заявил в ходе упомянутых прений в Совете Безопасности Генеральный секретарь,

«Правосудие абсолютно необходимо для того, чтобы разорвать порочный круг насилия и слабости. Одна только возможность подключения МУС к какой-то ситуации уже может создать стимул для создания местных механизмов отправления правосудия» (S/PV.6849, стр. 3).

Я пострадал от ужасов войны, будучи еще ребенком. Я никому не желаю испытать на себе то, что я пережил в детстве. Обеспечивая соблюдение норм международного права и оказывая покровительство наиболее уязвимым, уделяя особое внимание нуждам детей и женщин, МУС представляет собой громадный рывок в усилиях человечества по обеспечению прочного мира и безопасности.

МУС независим, но в то же время он все равно является судом, принадлежащим всему миру. Сообщество наций создало его в стремлении защитить самые основополагающие идеалы, о которых заботится все человечество в целом. Я искренне одобряю призыв Ассамблеи, адресованный тем государствам, которые еще не являются сторонами Римского статута, рассмотреть возможность присоединиться к МУС.

В предотвращении тяжких преступлений и в борьбе с безнаказанностью совместно заинтересовано все международное сообщество. Вступая во второе десятилетие своего существования, МУС твердо привержен поддержанию верховенства права и соблюдению принципов судебной и прокурорской независимости, он руководствуется при этом Римскими статутом и вдохновляется общими целями человечества — идеалами, которые мы

разделяем с Организацией Объединенных Наций и Ассамблеей.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прения по этому пункту повестки дня состоятся во вторник, 6 ноября, вслед за продолжением прений по пункту 71 повестки дня.

На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 74 повестки дня.

Пункт 8 повестки дня (*продолжение*)

Организация работы: утверждение повестки дня и распределение пунктов

Письмо Председателя Комитета по конференциям от 29 октября 2012 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/67/352/Add.1)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Членам Ассамблеи известно, что в соответствии с пунктом 7 раздела I резолюции 40/243 ни один вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи не может проводить свои заседания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в ходе очередной сессии Ассамблеи, кроме тех случаев, когда Ассамблея дает на это ясно выраженное разрешение.

В этой связи хочу довести до сведения Ассамблеи поступившую от Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций просьбу разрешить ему провести одно заседание в Нью-Йорке в ходе основной части шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, при том четком понимании, что конференционное обслуживание для этого заседания будет предоставлено при условии наличия такой возможности и за счет имеющихся ресурсов, а также без ущерба для работы Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет разрешить Апелляционному трибуналу Организации Объединенных Наций провести заседание в ходе основной части шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи?

Решение принимается.

Программа работы

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы уведомить членов Ассамблеи о том, что Ассамблея рассмотрит пункт 109 (b) повестки дня, озаглавленный «Выборы

восемнадцати членов Экономического и Социального Совета», в четверг, 8 ноября. Ранее рассмотрение данного пункта было запланировано на среду, 31 октября.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.